

УДК 111.1

DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-2-91-107

СЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЧЕЛОВЕК

Асташова Надежда Дмитриевна – кандидат философских наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Российская Федерация, 603000, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 23; e-mail: nadya.astashova@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9338-7763

Статья посвящена проблеме влияния сетевых технологий, в том числе искусственного интеллекта, на человека. Перед исследователем встаёт задача систематизации и уточнения выводов в отношении последних достижений цифровизации. Метод критического анализа направлен на переосмысление сложившейся позиции в отношении сетевых технологий. В ходе исследования рассматриваются культурный, социальный, ментальный уровни взаимодействия человека и сетевых технологий. Осмысление философской проблемы приводит автора к выводам о противоречивости взаимодействий человека с миром сетевых технологий, которые, с одной стороны, воплощают предельную рациональность техники, а с другой – не обладают прозрачностью, несут манипуляторный характер. Невозможность выставить этические маркеры, помещающие сетевые технологии в определённые рамки соразмерности и сопоставимости с гуманистическими ценностям человека, способствует тому, что информация, сгенерированная при помощи цифровых сетей, начинает управлять действиями человека, который попадает в зависимость от цифровых алгоритмов. Диалог человека с программой вызывает у него сомнения в собственной разумности. Таким образом, на современном уровне осмысления проблемы возникает чёткое понимание, что человек утрачивает нечто очень важное, принадлежащее исключительно ему. В ситуации, когда инструментарий из средства превращается в самоцель, разрушается целостность восприятия мира. При этом кризисность существования современного человека не уничтожает веру в технологию, но довлеет над самосознанием, провоцируя диссонанс в мышлении, который, по всей видимости, должен привести к переосмыслению целесообразности использования сетевых технологий, формированию чёткой позиции по отношению к ним.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, сетевые технологии, этика, мышление

Цитирование: Асташова Н.Д. Сетевые технологии и человек // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2024. Т. 7. № 2. С. 91-107. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-2-91-107

Рукопись получена: 7 апреля 2024

Пересмотрена: 13 июня 2024

Принята: 18 июня 2024

NETWORKING TECHNOLOGY AND HUMANITY

Nadezhda D. Astashova – PhD in Philosophy, Associate Professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603000, Russian Federation; e-mail: nadya.astashova@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9338-7763

The article considers the influence of network technologies, including artificial intelligence, on humans. The researcher is faced with the task of systematizing and clarifying conclusions regarding the latest achievements of digitalization. The study employs the method of critical analysis aimed at rethinking the current position regarding network technologies. The study examines the cultural, social, and mental levels of human interaction and network technologies. Understanding the philosophical problem leads the author to conclusions about the inconsistency of human interactions with the world of network technologies, which, on the one hand, embody the ultimate rationality of technology; on the other, the algorithms used do not have transparency and are manipulative in nature. The inability to set ethical markers that place network technologies within a certain framework of proportionality and comparability with humanistic values contributes to the fact that information generated using digital networks begins to control the actions of a person who becomes dependent on digital algorithms. A person's dialogue with the program radically changes his/her intellectual message to himself/herself, causing doubts about his/her own reasonableness. Thus, at the modern level of comprehending the problem, there is a clear understanding that a person is losing something very important that belongs exclusively to him/her. In a situation where the toolkit turns from a means into an end in itself, the integrity of the world perception is destroyed. At the same time, the crisis of humans' existence does not destroy faith in technology, but dominates self-awareness, provoking dissonance in thinking, which, apparently, should lead to a re-think of the expediency of using network technologies and a clear position in relation to them.

Keywords: artificial intelligence, digitalization, network technologies, ethics, thinking

How to cite: Astashova, N.D. (2024). Networking technology and humanity. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 7 (2): 91-107. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-2-91-107 (In Russian).

Received: 7 April 2024

Revised: 13 June 2024

Accepted: 18 June 2024

Современное публичное пространство пестрит дискуссиями, посвящёнными использованию цифровых технологий. Если в прошлом прения разворачивалась вокруг проблемы отношений человека и Бога, человека и природы, человека и общества, то сегодня всё чаще внимание философов привлекают темы человека и искусственного интеллекта (ИИ), цифровой культуры и личности, человека и цифровой реальности. Широкий диапазон мнений и эмоций в отношении новых технологических продуктов говорит о нарастающей необходимости прояснить философскую позицию в отношении суммы технологий, которые можно обозначить как сетевые.

Сетевые технологии – «это совокупность методов и приёмов, позволяющих организовать связь и обмен информацией между устройствами и пользователями, принципы которых базируются на передаче данных по сети» (Сетевые технологии, 2023, web). Они возникли в связи с необходимостью объединения в единую систему технологий обработки данных и вычислительных средств, рассредоточенных в пространстве. Различают: глобальные сети (WAN – *Wide Area Networks*), локальные сети (LAN – *Local Area Networks*), метрополитенные, городские сети (MAN – *Wide Area Networks*), виртуальные частные сети (VPN – *Virtual Private Networks*) и др. В более узком смысле под сетевыми технологиями часто подразумевают ИИ – программный продукт, настроенный на обработку огромных массивов информации, которая размещена в сетях различного уровня (Сюндюкова, 2023). На сегодняшний день рамки понятия «искусственный интеллект» сильно размыты и охватывают несколько элементов: сильный, или общий, ИИ (*General AI*), предполагающий наличие у машины самостоятельного мышления и самосознания по аналогии с человеческим; слабый, или узкий, ИИ (*Weak, Narrow AI*) – узкоспециализированные программы с ограниченным диапазоном функций; супер-ИИ (*Superintelligence*) – машинный интеллект, превосходящий способности человеческого мышления и обладающий неограниченным арсеналом возможностей, в том числе и самоперепрограммированием. Промежуточное положение между общим и узким ИИ занимают нейронные сети – это программы машинного обучения, работающие на основе математических моделей, имитирующих нейронные связи в мозге человека. Нейросеть может быть обучаемой и самообучаемой. Наибольшую известность получила нейросеть *ChatGPT* – это большая языковая модель, использующая глубокое обучение для создания текстов и ответов на вопросы пользователей. Созданная на основе технологий трансформеров, она может работать с огромными объёмами информации и демонстрировать понимание связей между предложениями и словами. Рассматривая ИИ как совокупность принципов, объединяющих несколько технологических подходов, А.В. Резаев и Н.Д. Трегубова определяют его как «ансамбль разработанных и закодированных человеком рационально-логических, формализованных правил, которые организуют процессы, позволяющие имитировать интеллектуальные структуры,

производить и воспроизводить целерациональные действия, а также осуществлять последующее кодирование и принятие инструментальных решений вне зависимости от человека» (Резаев, Трегубова, 2019а, с. 187). При оценке технологии ИИ можно отметить её противоречивость: с одной стороны, ИИ воплощает предельную рациональность науки и техники; с другой, его алгоритмы не обладают прозрачностью процессов, так как даже инженеру-разработчику не до конца понятно, как Сеть генерирует определённую информацию.

Таким образом, вопросы, возникающие в отношении использования сетевых технологий, в частности ИИ, представляют круг проблем, описывающих изменившее бытие человека, которое теперь немислимо без сетевого взаимодействия. Неопределённость и размытость выводов по теме «человек и сетевые технологии» говорит о необходимости прояснить некоторые важные аспекты данной проблемы.

Сетевые технологии и мышление человека

Сетевые технологии обеспечивают внедрение сложных программных продуктов в повседневную жизнь человека и генерируют глобальное информационное пространство. Благодаря алгоритмам, описанным Й. Болленом и Ф. Хейлигеном (Heylighen, Bollen, 2002), глобальная сеть Интернет превращается в самообучаемую, «мыслящую» систему, в связи с чем она «начинает обучаться у своих пользователей, заранее предвосхищая их запросы, упрощая работу с информацией»; «превращается в адаптивную, самоорганизующуюся систему общих знаний, структурированную гибким и интуитивно понятным способом» (Хейлиген, 2018а, с. 35). В контексте этого Л.В. Баева называет цифровизацию и развитие сетей различного уровня «ресурсом для развития реальной культуры» (Баева (ред.), 2020, с. 17), так как возможность свободно делиться своими знаниями и информацией в Сети существенно повышает эффективность любой деятельности.

В таких условиях сложно игнорировать трансформацию мышления человека, связанную с так называемой цифровой революцией (Чернышов, 2018), которая не просто кардинально изменила различные сферы жизни, способы взаимодействия между людьми, но и привела к появлению нового типа ориентации в мире, когда главную роль играет не географический фактор, а позиционирование человека и продуктов его деятельности в сетях различного уровня. На эти изменения ещё в конце прошлого века обратил внимание М. Кастельс. Он выделяет сетевой принцип в качестве основы всех процессов, реализуемых человеком. По его мнению, культурные, экономические, информационные сети образуют бытие, сгенерированное при помощи технологий (Кастельс, 2000, с. 39). В концепции Ф. Хейлигена мышление человека, как результат развития сетевых технологий, становится частью «глобального

мозга» – интеллектуальной сети, образованной компьютерной технологией и человеческой активностью (Heuylighen, 2007). «Глобальный мозг», будучи самоорганизующейся системой, не только систематизирует и сохраняет информацию, но и способен генерировать новое «сверхчеловеческое» знание – результат объединения множества интеллектов, машинных и человеческих.

Действительно, современные сети (в частности, ИИ) осуществляют свои функции на основе принципа «обратного распределения», который позволяет оперировать огромными объёмами информации, в результате чего Сеть стала обучаться значительно эффективнее, чем человек. На освоение определённого объёма информации у человека уходят месяцы и годы (школы и вузы рассчитаны на длительный период), Сеть же обучается мгновенно – простой операцией «копировать-вставить». Известно, что в результате машинного обучения образуется около триллиона связей, поэтому *ChatGPT-4* «знает» в тысячи раз больше, чем любой пользователь Сети. Становится очевидным, что сетевое обучение – это абстрагирование совершенно нового качества, при котором многообразие источников информации может быть сведено до одного устройства (планшета, телефона), а знание об окружающем мире представлено в качестве компьютерного кода, преобразующего реальность в цифровой формат.

В системе, образованной сетями различного уровня, информация начинает управлять действиями человека, и он попадает в зависимость от регламентов цифровых процессов. Однако при одном очень важном условии: предполагается, что информация должна быть понятна и декодирована. Д.И. Дубровский выделяет «естественные» и «чуждые» коды: в первом случае информация однозначно понятна и сразу реализуется как программа действия; во втором – информация является чёрным ящиком для человека, и её декодирование требует большого интеллектуального усилия (Дубровский, 2022, с. 16). В ситуации с нейросетями мы сталкиваемся с непрозрачностью информации: эти самообучающиеся сети производят «непредвиденные функции», смысл которых непонятен даже их создателям. Дж. Хинтон, рассматривая данную проблему, приходит к выводу: «Если раньше мы думали, что компьютерные модели не так хороши, как наш мозг, то теперь считаем по-другому: компьютерные модели работают иначе, чем мозг человека» (Hinton, 2023, web). Анализируя абсурдные результаты, которые выдают нейросети, М. Вонг задаётся вопросом: существует ли вообще возможность остановить надвигающийся хаос? (Wong, 2023, web). Г. Кёниг поднимает вопрос о человеческом достоинстве в контексте развития сетевых технологий: проблема не в «разумности» *ChatGPT*, а в том, у кого вообще может быть право на разум? Выражая недоверие к технологическому прогрессу, Г. Кёниг считает, что антропоморфность продуктов, создаваемых самообучающимися сетями, искажает представления современного человека о мире, уводит его в сторону технологического мифотвор-

чества (Кёниг, 2023). Нам сложно отрицать, что любой человек, регулярно использующий социальные сети, нейросети, корпоративные и другие виды сетей, в буквальном смысле запутался в них. Очень часто современный пользователь Сети неплохо разбирается в цифровых технологиях, следит за их развитием и умеет использовать как в своей профессиональной деятельности, так и для развлечения, но его собственные мировоззренческие позиции, определяющие его существование в мире, являются для пользователя сложным вопросом, который поставит его в тупик.

Сложно не согласиться с тем, что на современном этапе развития технологий способ получения знания об окружающем мире опосредован электронной средой, эмоциональным взаимодействием с ней. Цифровое измерение определяет не только калькулируемую, рациональную часть жизни человека, но и её чувственные аспекты. Термин «искусственная социальность», введённый в научный оборот в конце прошлого века Т. Мальшем для обозначения компьютерных коммуникаций (Malsch (ed.), 1998), на сегодняшний день утратил актуальность, так как сетевые отношения, возникающие в цифровом пространстве, воспринимаются как естественные, а для молодого поколения они выглядят более органичными, чем живое общение. Справедливости ради надо отметить, что программы очень искусно научились подражать человеку: тексты, изображения, видео, созданные при помощи ИИ, невозможно отличить от сделанных человеком, а многие пользователи предпочитают диалог с нейросетью общению с живым человеком.

Соответственно, возникает вопрос: в чём заключается такая привлекательность программных сетевых продуктов для человека? Э. Кэскет в феномене социальных сетей видит возможности для расширения человеческого тела, его физической ограниченности (Kasket, 2012, p. 62). Для Е.В. Мареевой идея ИИ становится отражением стремления человека к преодолению собственной конечности, так как в качестве программы образ человека в Сети может быть активным после смерти биологического тела (Мареева, 2014, с. 172). Действительно, в описаниях человека цифровой эпохи всё чаще встречаются определения «беспроводные двуногие», «электрокочевые киборги», «электронные кочевники» (Митчелл, 2012), что логично, так как он больше присутствует в мире сетевых алгоритмов, чем в мире человеческого. Вырисовывается проблема отношения человека к самому себе и своему бытию, в котором он всё меньше похож на человека и всё больше – на цифровой код.

Вопрос соотношения компьютерных технологий с человеческими качествами не нов: его история берёт начало с момента появления сетевых технологий в повседневном пространстве индивида (Turkle, 2005). Феномен одушевления программных продуктов обсуждается довольно широким кругом учёных (Li, Suh, 2021). Тем не менее в настоящее время можно говорить о некоем особом статусе этих дискуссий, так как мы начинаем рассматривать взаимодействие человека с ИИ в тех же категориях, что и человека

с Богом. Среди учёных существует мнение, согласно которому осознание того, что технологический прогресс не принёс счастья человеку, актуализирует идею поиска нового бога. Для человечества, запутавшегося в техногенной реальности, в роли бога выступает ИИ, призванный снизить тревожность индивидов, предложив новый вариант «светлого» будущего и взяв реальность под контроль. «Бог машины» воплощает влечение человека к саморазрушению, когда тот больше не видит ценного в созданной им культуре, а человечество больше не осознаётся им как нечто важное, то, что надо сохранить (Леонтьева, 2023, web).

Принимая во внимание подобного рода рассуждения, нельзя согласиться с позицией, согласно которой ИИ рассматривается как «быстродействующий идиот», страхи перед мощностями которого не обоснованы (Мареева, 2014, с. 174). Но современный этап разработки проблемы развития цифровых технологий предполагает чёткое понимание того, что человек утрачивает нечто очень важное, принадлежащее исключительно ему. ИИ, занимая место идеала, становится зеркалом, в которое смотрится наш современник и не обнаруживает там человеческого. В диалоге человека с программой сартровское «ад – это другие» приобретает новые коннотации: самообучающейся программе, представляющей из себя набор шаблонов и алгоритмов, не доступно сущностное понимание вещей, она сопоставляет, но не интерпретирует, а чувства для неё – просто ничто. В ситуации, когда инструментарий из средства превращается в самоцель, когда утрачиваются цели и ценности исходного действия, а «целое исчезает в качестве перспективы» (Касавина, 2022, с. 382), становится очевидным вывод: диалог человека с программой вызывает у него сомнения в собственной разумности.

«Моральная машина»

Развитие технологий, изменивших сознание человека, инициирует ряд дискуссий, цель которых – выработка этических принципов в отношении развития цифровых сетей и, в частности, их подвидов – ИИ.

Ф. Хейлиген считает, что «вполне возможна сетевая автоматизация функции принятия решений» (Хейлиген, 2018б, с. 94). Развивая эту мысль, группа исследователей (Е. Эвард, С. Дсуза, Р. Ким, Дж. Шульц, Д. Франк и др.) предлагает рассматривать сетевые технологии в качестве «моральной машины» (Awad et al., 2018, web; Frank et al., 2019, web). Эти же идеи воплощаются в разработке беспилотных автомобилей, где мы сталкиваемся с попытками заложить в программу управления алгоритмы моральных решений. Рассматривая этические сценарии «проблемы вагонетки», экспериментаторы ввели различные дополнительные данные о действующих персонажах и задали «глобальные предпочтения» выбора (профессия, возраст, состояние здоровья) (Awad et al., 2018, web).

ИИ выдал около 84 вариантов для каждого участника (Frank et al., 2019, web). В этой ситуации возникает вопрос: на основе каких параметров следует определять моральный статус индивида, его значимость при принятии решения о жизни или смерти?

Частично ответ на данный вопрос мы находим в статье Ф. Хейлигена «Мировой суперорганизм: возникновение сетевого общества». «Общество, как живой суперорганизм, имеет собственную иммунную систему, которая призвана контролировать всевозможные угрозы» существования; в неё заложен принцип саморегуляции, обеспечивающий гармонизацию всех функций (Хейлиген, 2018б, с. 85). При этом «если выполнение той или иной функции возлагается только на одну систему, то она всё равно будет находиться под давлением окружения, призванного повысить её эффективность» (Хейлиген, 2018б, с. 90). То есть отдельная сеть, становясь частью глобальной самоорганизующейся системы, получает способность вырабатывать оптимальное решение. Таким образом, сетевой принцип работы ИИ при условии доступа к данным глобальной сети Интернет, имеющей в своём арсенале множество контекстов информации, способен выработать оптимальное моральное решение.

Однако с таким подходом категорически не согласны отечественные авторы. Н.Н. Крылов, Е.Л. Панова, А.В. Алекберзаде (Крылов, Панова, Алекберзаде, 2019) делают выводы о невозможности сведения морального решения к определённом алгоритму. В качестве иллюстрации приводятся примеры из истории медицины, когда этическим признавалось действие врача, которое совершалось интуитивно и не могло быть логически просчитано. Например, при испытании антирабической вакцины Л. Пастер ввёл 13 доз препарата десятилетнему мальчику, в результате чего тот мог погибнуть; или А.А. Смородинцев проводил эксперименты с препаратами против полиомиелита и кори на своих внуках. По мнению авторов, никакие эксперименты с «моральной машиной» не могут быть интегрированы в такие сферы социальной жизни, как медицина, право, армия, так как модели, созданные ИИ, лишены «Сердца, Души и Сострадания», а человеческая действительность непредсказуема и превосходит любые «примитивные сценарии и моральные основы виртуальной компьютерной игры» (Крылов, Панова, Алекберзаде, 2019, с. 269-270). Таким образом, попытки связать цифровые технологии с этикой сталкиваются с принципиальной невозможностью задать машине смысловые причинные связи, свойственные человеку, что приводит к ситуации, описанной в аналитической философии как «провал в объяснении», то есть «проблема связи между явлениями субъективной реальности, которым нельзя приписывать физические свойства (массу, энергию, пространственные характеристики), и мозговыми процессами» (Дубровский, 2019, с. 14).

Если вопрос алгоритмов морального решения, которые можно было бы заложить в программу, вызывает бурные дискуссии,

то может быть в таком случае оптимальным выходом будет регламентировать отношения людей, возникающие в процессе эксплуатации сетевых технологий? Действительно, во многих странах мира создаются «Этические кодексы» (Кодекс этики ИИ, web, с. 2), определяющие действия как компаний, так и отдельных разработчиков применительно к технологии ИИ. В этих документах можно отметить довольно чёткое понимание невозможности повлиять на развитие цифровых технологий, поэтому авторы призывают к осознанности их использования, соблюдению принципов информационной безопасности, гуманистических ценностей и риск-ориентированного подхода. Рекомендательный характер этических кодексов приводит к тому, что не смотря на неопределенность и размытость моральных принципов в сфере сетевых технологий, эти технологии всё активнее используются в различных сферах жизни человека. В данном случае сложно не согласиться с М. Хайдеггером в том, что в бытии, предстающим как техническая реальность, «технику никогда не удастся взять под контроль просто волевым усилием», так как человек сам начинает воспроизводить технические характеристики (Хайдеггер, 1993, с. 253). Невозможность выставить этические маркеры, помещающие сетевые технологии в определённые рамки соразмерности и сопоставимости психическим процессам человека, его гуманистическим ценностям, способствует тому, что технологические принципы начинают доминировать в бытии человека.

Сетевые технологии и социальность

Н.А. Касавина обращает наше внимание на неоднозначность оценки цифрового бытия в современных исследованиях: с одной стороны, оно оценивается как иллюзорное существование, противостоящее всему естественному и природному; с другой стороны, и переживания человека, и формы социальности, представленные в цифровом мире, рассматриваются идентично обычной жизни (Касавина, 2020, с. 78). В имеющей место раздвоенности позиций нет ничего удивительного. Э. Шмидт и Дж. Коэн пишут о появлении в ближайшем будущем двух взаимопроникающих друг в друга культур-цивилизаций: тысячелетней, существующей в физическом мире, и более молодой виртуальной, основанной на цифровых технологиях (Шмидт, Коэн, 2013, с. 313). По их мнению, «виртуальное пространство не изменит существующий миропорядок, а скорее всего приведёт к усложнению всех его аспектов. Граждане и государства будут предпочитать тот мир, который, как им кажется, они больше контролируют: первые – виртуальный, вторые – реальный», поэтому «государствам придётся проводить две внешние и внутренние политики, по одной из каждых миров, иногда противоречивые» (Там же, с. 310).

В свете вышесказанного можно говорить о том, что влияние технологий уже сейчас привело к изменению концепции личности

и иному пониманию социальности. В 2013 г. Э. Шмидт и Дж. Коэн писали, что к 2023 г. «количество виртуальных личностей превысит население Земли. Все мы будем представлены в Сети несколькими аккаунтами», при этом «будут введены ограничения против определённого поведения в одной из реальностей, допуская его в другой» (Шмидт, Коэн, 2013, с. 12). В настоящий момент подобного рода факты мы имеем как данность. В ситуации, когда «онлайн-моделирование личности переносится в реальную жизнь» (Там же, с. 43), образ нашего современника складывается из картинок, сообщений, размещённых в Сети. В нём отсутствует структура – это отрывочный, ситуационный процесс информационного взаимодействия в искусственно созданном пространстве. В результате личность становится «распределённой» (Gell, 1998), «фрактальной» (Wagner, 1991). Согласно концепции «распределённой личности», представления о социальности выстраиваются «вокруг объектов (вещей, искусственных атрибутов), выступающих медиаторами агентности [agency]» (Gell, 1998, p. 7). Любой объект, вызывающий эмоциональный отклик, может быть рассмотрен как «индекс», согласно которому определяется место в теоретической системе; так наблюдатель становится участником определённых социальных отношений (Gell, 1998, pp. 222-223). Таким образом, объекты (вещи), размещённые в Сети, становятся условием, фактором формирования личности, а максимальная включённость индивида в сетевые взаимодействия различного уровня позволяет рассматривать их как этап развития социальной системы – закодированный способ организации общественной активности (Резаев, 2019b, с. 193). Это существенно отличается от традиционного подхода, согласно которому личность появляется в результате сложного взаимодействия с другими людьми, образующими социум (теория общественного договора, марксизм).

«Благодаря эффекту масштаба, обусловленному цифровыми платформами, в новую цифровую эпоху ускоряются все процессы» (Шмидт, Коэн, 2013, с. 15); сверхскорости обработки информации и возникающая вследствие этого информационная избыточность сетей разрушает человекоориентированность социальных процессов. Социальные процессы выстраиваются на основе сбора данных через различные социальные сети, приложения и сайты, электронную почту и мессенджеры. Любое действие, которое совершает человек в интернет-пространстве, фиксируется и остаётся там навечно – невозможно сказать: «Я совершил ошибку», скрыть нежелательную информацию. В «мире без кнопки “delete”» (Э. Шмидт) индивид полностью утрачивает контроль над своей персональной информацией, она ему больше не принадлежит. В итоге человек начинает оценивать себя как «устаревшую вещь, ветошь, почти не нужный хлам» (Марсель, 2013, с. 125), и на поставленный И. Кантом вопрос «что есть человек?» он не получает ответа.

В условиях, когда познавательные задачи решаются при помощи сети Интернет, любая активность современного человека немыслима без использования технических устройств. Доказательством существования современного человека является его присутствие в Сети: обновления фото, скроллинг ленты новостей, комментариев. Как считает В. Богданова, «эта особенность связана со стремлением пользователя получить подтверждение ценности своего присутствия в социальной жизни. Закрепляется установка сознания воспринимать в качестве реальных только те события, которые освещены в Сети» (Богданова, 2022, с. 19). Зависимость от гаджетов настолько велика, что отсутствие доступа к ним становится равносильной разрыву социальных отношений; индивид испытывает страх невозможности получить необходимую помощь. Действительно, подобного рода беспокойство вполне оправданно, так как цифровизация жизни приводит к тому, что получение документов в органах власти, налоговых выплат, медицинской помощи, банковских услуг в современной реальности затруднено без соответствующих устройств и доступа к Сети. Отсутствие подобных устройств и неумение ориентироваться в цифровой среде влекут за собой социальное неблагополучие, и мы сталкиваемся с такими явлениями, как «цифровая бедность» и «цифровое неравенство».

Примечательно, что именно экономическая сфера жизни первая совершила переход к взаимодействиям на онлайн-платформах через цифровизацию денег и виртуализацию продаж, задав последующую стратегию сетевой интерпретации всех остальных социальных отношений в Интернете (Осипов и др. (ред.), 2021). В ситуации, когда функции социального взаимодействия перекладываются на программу (например, замена сотрудника по работе с клиентами на чат-бот), ИИ превращается в агента экономической системы. Кай-Фу Ли (Kai-Fu Lee, 2018) увязывает достижения технологий с культурно-социальными традициями, считая, что по аналогии с промышленной революцией, повлиявшей на рабочие профессии, достижения ИИ сильно скажутся на востребованности «белых воротничков» на рынке труда. Нейросеть научили создавать картины, видеоролики, писать музыку, анализировать данные медицинских исследований и статистики, ИИ становится соавтором научных статей – всё это усугубляет проблемы занятости и безработицы.

Рассматривая возможности и перспективы использования сетевых технологий, можно легко заметить их заикленность на производство инноваций, новых технологических продуктов. «Продуктовая логика» цифрового производства навязывает параноидальный круг неограниченного производства и потребления технологий. Подобного рода расклад, по мнению Д.И. Дубровского, всё больше усиливает влияние IT-корпораций, абсолютизируя их власть (Дубровский, 2022, с. 13). Таким образом, в современном обществе по-прежнему осуществляется идеология научно-технического прогресса, поддерживаемая теперь уже IT-

корпорациями, в отличие от прошлого века, когда вера в технологическое развитие была основана на успехах промышленности. Однако «современность расставляет свои акценты, вопрошая об адресате, субъекте, который нуждается в подобного рода прогрессе, оценивает или отрицает его» (Касавин, Порус, 2023, с. 9). Социально-экономические кризисы, сопровождающие жизнь современного человека, не уничтожают веру в технологию, но «прессуют самосознание, провоцируя когнитивные диссонансы» (Там же, с. 9), которые, по всей видимости, должны привести человека к переосмыслению целесообразности использования сетевых технологий, формированию чёткой позиции по отношению к ним.

Выводы

На протяжении веков человек выстраивал вокруг себя искусственную среду, которая в последующем сформировала образ современной техногенной цивилизации. И если в прошлые эпохи искусственная реальность строилась на взаимодействии с природой, то в XXI в. развитие технологий способствует полному погружению сознания человека в цифровую, виртуальную реальность, контролируемую компьютерными сетями. Цифровая реальность стала не просто рациональным дополнением, а миром, в котором происходит почти вся активность человека. Невозможность выставить этические маркеры, помещающие сетевые технологии в определённые рамки соразмерности и сопоставимости с гуманистическими ценностям, способствует тому, что информация, сгенерированная при помощи сетевых технологий, начинает управлять действиями человека, который попадает в зависимость от цифровых алгоритмов. Создаётся парадоксальная ситуация, в которой не программа обеспечивает удобство человека, а он сам встраивается в сетевые алгоритмы, изменяя формат своей активности в мире, – сетевые технологии начинают управлять его действиями, а мышление становится частью цифровых регламентов.

На первый взгляд кажется, что в этом нет ничего плохого. Однако очевиден один важный аспект: согласно теории эволюции, древний человек, обладая скромными физическими параметрами, выжил благодаря гибкости мышления, в изменяющихся условиях он мог быстро адаптироваться. Главным для человека стала способность придумывать новые решения, давая ответ на суровый вызов природы и создавая культуру (А. Тойнби). В предсказуемом мире сетевых алгоритмов природа вызова иная. Для человека, передавшего программе вопросы собственного существования, способности к творческому мышлению и выработке принципиально новых решений стремительно снижаются. Обладая гораздо более скромными вычислительными и аналитическими мощностями, человеческий интеллект проигрывает искусственному по скорости обработки информации и обучения. И если в виртуальном мире сетевых технологий у человека ещё существует возможность овла-

деть ситуацией, то перед реальными природными и социальными вызовами он становится беспомощен, утрачивая своё эволюционное преимущество – овладевать природным хаосом при помощи мышления.

Однако в череде кризисов, сопровождающих существование человека, всё ещё сохраняется надежда на то, что он сможет пересмотреть принципы своего существования, выработает ценностный каркас, который позволит изменить отношение к сетевым технологиям, заставит их работать во благо, а не против гуманизма. Собственно, значимость и место цифровых технологий в своей реальности определяет сам человек и, только пересмотрев отношение к самому себе, он сможет сделать своё бытие более человечным, утвердив своё право на жизнь.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Богданова, 2022 – *Богданова В.О.* Экзистенциальный подход к исследованию цифрового поколения // Социум и власть. 2022. № 3 (93). С. 17-24.

Баева (ред.), 2020 – Бытие в мире электронной культуры / Ред. Л.В. Баева. СПб.: «Реноме», 2020. 192 с.

Дубровский, 2022 – *Дубровский Д.И.* Эпистемологический анализ социогуманитарной значимости новаций искусственного интеллекта в контексте общего искусственного интеллекта // Философские науки. 2022. Т. 65. № 1. С. 10-26.

Касавин, Порус, 2023 – *Касавин И.Т., Порус В.Н.* Философия науки: экзистенциальный поворот // Эпистемология и философия науки. 2023. Т. 60. № 4. С. 7-21.

Касавина, 2020 – *Касавина Н.А.* «Digital existence»: цифровой поворот в понимании человеческого бытия // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2020. № 4. С. 73-89.

Касавина, 2022 – *Касавина Н.А.* Экзистенция и культура. М.: Издательство «Весь мир», 2022. 438 с.

Кастельс, 2000 – *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ., ред. О.И. Шкартан. М.: ГУ – ВШЭ, 2000. 608 с.

Кёниг, 2023 – *Кёниг Г.* Конец индивидуума. Путешествие философа в страну искусственного интеллекта / Пер. И. Кушнарв. М.: Individuum, 2023. 352 с.

Кодекс этики ИИ, 2024, web – Кодекс этики в сфере ИИ. 2024. URL: <https://ethics.a-ai.ru/> (дата обращения 03.03.2024).

Крылов, Панова, Алекберзаде, 2019 – *Крылов Н.Н., Панова Е.Л., Алекберзаде А.В.* Искусственная мораль для искусственного интеллекта // История медицины. 2019. Т. 6. № 4. С. 259-271.

Леонтьева, 2023, web – *Леонтьева Е.* Психология ИИ. Почему мы так боимся искусственного интеллекта // Нож. 11.09.2023. URL: https://knife.media/ai-psychology/?utm_source=telegram&utm_medium=editorial (дата обращения 03.03.2024).

Мареева, 2014 – *Мареева Е.В.* От искусственного интеллекта к искусственной душе // Вопросы философии. 2014. № 1. С. 171-177.

Марсель, 2013 – *Марсель Г.* Священное в эпоху техники // Марсель Г. О смелости в метафизике: сборник статей / Пер. с фр., ред. В.П. Визгин. СПб.: Наука, 2013. С. 212-228.

Митчелл, 2012 – *Митчелл У. Дж.* Я++: человек, город, сети. М.: Strelka Press, 2012. 328 с.

Осипов и др. (ред.), 2021 – Цифровизация и бытие: коллективная монография / Ред. Ю.М. Осипов, М.И. Лугачев, Т.С. Сухина, Т.Н. Юдина. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2021. 218 с.

Резаев, Трегубова, 2019а – *Резаев А.В., Трегубова Н.Д.* «Искусственный интеллект», «онлайн-культура», «искусственная социальность»: определение понятий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 6 (154). С. 35-47.

Резаев, Трегубова, 2019б – *Резаев А.В., Трегубова Н.Д.* Искусственный интеллект и искусственная социальность: новые явления и проблемы для развития медицинских наук // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56. № 4. С. 183-199.

Сетевые технологии, 2023, web – Сетевые технологии: основные принципы и преимущества в современном мире. Научные статьи. Ру. 13.10.2023. URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/setevyye-technologii/?ysclid=ltbadyxo1x229689365> (дата обращения 03.03.2024).

Соловьёва, 2022 – *Соловьёва Л.Н.* Модусы цифрового бытия человека информационной эпохи // Общество: философия, история, культура. 2022. № 4. С. 51-55.

Сюндюкова, 2023 – *Сюндюкова Е.В.* Применение искусственного интеллекта в компьютерных сетевых технологиях // Экономика и качество систем связи. 2023. № 1. С. 58-64.

Хайдеггер, 1993 – *Хайдеггер М.* Поворот // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / Пер. с нем. В.В. Библихин. М.: Республика, 1993. С. 253-258.

Хейлиген, 2018а – *Хейлиген Ф.* Концепция глобального мозга / Пер. с англ. Е. Резниченко // Рождение коллективного разума: о новых законах сетевого социума и сетевой экономики и об их влияниях на поведение человека. Великая трансформация третьего тысячелетия / Ред. Б.Б. Славин. М.: Ленанд, 2018. С. 25-39.

Хейлиген, 2018б – *Хейлиген Ф.* Мировой суперорганизм: возникновение сетевого общества / Пер. с англ. Е. Резниченко // Рождение коллективного разума: о новых законах сетевого социума и сетевой экономики и об их влияниях на поведение человека. Великая трансформация третьего тысячелетия / Ред. Б.Б. Славин. М.: Ленанд, 2018. С. 81-101.

Шмидт, 2013 – *Шмидт Э., Коэн Дж.* Новый цифровой мир: как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие

государств / Пер. с англ. С. Филин. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 367 с.

Чернышов, 2018 – *Чернышов А.Г.* Стратегия и философия цифровизации // *Власть*. 2018. № 26 (3). С. 13-21.

Awad et al., 2018, web – *Awad E., Dsouza S., Kim R., Schulz J., Henrich J. et al.* The Moral Machine experiment // *Nature*. 2018. No. 56. Pp. 59-64.

Frank et al., 2019, web – *Frank D.-A., Chrysochou P., Mitkidis P., Ariely D.* Human decision-making biases in the moral dilemmas of autonomous vehicles // *Scientific Reports*. 2019. No. 9. URL: <https://doi.org/10.1038/s41598-019-49411-7> (дата обращения 03.03.2024).

Gell, 1998 – *Gell A.* Art and Agency: an Anthropological Theory. Oxford: Oxford University Press, 1998. 271 p.

Heylighen, Bollen, 2002 – *Heylighen F., Bollen J.* Hebbian algorithms for a digital library recommendation system // *Proceedings. International Conference on Parallel Processing Workshop*. Vancouver: IEEE, 2002. Pp. 439-446.

Heylighen, 2007 – *Heylighen F.* The Global Superorganism: an evolutionary-cybernetic model of the emerging network society // *Social Evolution & History*. 2007. Vol. 6. No. 1. Pp. 58-119.

Hinton, 2023, web – *Hinton G.* Humanity Is just a Passing Phase for Evolutionary Intelligence. URL: <https://joetechnologist.com/2023/05/03/all-of-humanity-is-just-a-passing-phase-for-intelligence/> (дата обращения 03.03.2024).

Kai-Fu Lee, 2018 – *Kai-Fu Lee.* AI Superpowers: China, Silicon Valley, and the New World Order. Boston, N. Y.: Houghton Mifflin Harcourt, 2018. 272 p.

Kasket, 2012 – *Kasket E.* Being-towards-death in the digital age // *Existential Analysis: Journal of the Society for Existential Analysis*. 2012. Vol. 23. No. 2. Pp. 249-261.

Li, Suh, 2021 – *Li M., Suh A.* Machinelike or humanlike? A literature review of anthropomorphism in AI-enabled technology // *Proceedings of the 54th Hawaii International Conference on System Sciences*. 2021. Pp. 4053-4062.

Malsch (ed.), 1998 – *Sozionik: Soziologische Ansichten über Künstlicher Sozialität* / Ed. by T. Malsch. Berlin: Edition Sigma, 1998. 393 p.

Turkle, 2005 – *Turkle Sh.* The Second Self, Twentieth Anniversary Edition: Computers and the Human Spirit. Cambridge: MIT Press, 2005. 386 p.

Wagner, 1991 – *Wagner R.* The fractal person // *Big Men and Great Men: the Personifications of Power* / Ed. by M. Godelier, M. Strathern. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. Pp. 159-173.

Wong, 2023, web – *Wong M.* AI Is an Existential Threat to Itself. // *The Atlantic*. 21.06.2023. URL: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2023/06/generative-ai-future-training-models/674478/> (дата обращения 03.03.2024).

References

AI Web Code of Ethics. (2024). Retrieved March 3, 2024, from <https://ethics.a-ai.ru/> (In Russian)

Awad, E., Dsouza, S., Kim, R., Schulz, J., Henrich, J. et al. (2018). The Moral Machine experiment. *Nature*, 563, 59-64.

Baeva, L.V. (Ed.). (2020). *Being in the World of Electronic Culture*. Renome Publ. (In Russian)

- Bogdanova, V.O. (2022). An existential approach to the study of the digital generation. *Society and Power*, 3 (93), 17-24. (In Russian)
- Castels, M. (2000). *The Information Age: Economics, Society and Culture* (transl. from Engl.). Higher School of Economics Publ. (In Russian)
- Chernyshov, A.G. (2018). Strategy and philosophy of digitalization. *Power*, 26 (3), 13-21. (In Russian)
- Dubrovsky, D.I. (2022). Epistemological analysis of the socio-humanitarian significance of artificial intelligence innovations in the context of general artificial intelligence. *Philosophical Sciences*, 65, 1, 10-26. (In Russian)
- Frank, D.-A., Chrysochou, P., Mitkidis, P., Ariely, D. (2019). Human decision-making biases in the moral dilemmas of autonomous vehicles. *Scientific Reports*, 9. Retrieved March 3, 2024, from <https://doi.org/10.1038/s41598-019-49411-7>
- Gell, A. (1998). *Art and Agency: an Anthropological Theory*. Oxford University Press Publ.
- Heidegger, M. (1993). Turn. In M. Heidegger. *Time and Being: Articles and Speeches* (transl. from German). Republic Publ. (In Russian)
- Heylighen, F., Bollen, J. (2002). Hebbian algorithms for a digital library recommendation system. In *Proceedings. International Conference on Parallel Processing Workshop* (pp. 439-446). IEEE Publ.
- Heylighen, F.P. (2007). The Global Superorganism: an evolutionary-cybernetic model of the emerging network society. *Social Evolution & History*, 6, 1, 58-119.
- Heylighen, F. (2018). The concept of the global brain (transl. from Engl.). In B.B. Slavin (Ed.). *The Birth of the Collective Mind: on the New Laws of the Network Society and the Network Economy and their Effects on Human Behavior. The Great Transformation of the Third Millennium* (pp. 25-39). Lenand Publ. (In Russian)
- Heylighen, F. (2018). World superorganism: the emergence of a network society (transl. from Engl.). In B.B. Slavin (Ed.). *The Birth of the Collective Mind: on the New Laws of the Network Society and the Network Economy and their Effects on Human Behavior. The Great Transformation of the Third Millennium* (pp. 81-101). Lenand Publ. (In Russian)
- Hinton, G. (2023). *Humanity is Just a Passing Phase for Evolutionary Intelligence*. Retrieved March 3, 2024, from <https://joetechnologist.com/2023/05/03/all-of-humanity-is-just-a-passing-phase-for-intelligence/>
- Kai-Fu Lee. (2018). *AI Superpowers: China, Silicon Valley, and the New World Order*. Houghton Mifflin Harcourt Pub.
- Kasavin, I.T., Porus, V.N. (2023). Philosophy of science: an existential turn. *Epistemology and Philosophy of Science*, 60, 4, 7-21. (In Russian)
- Kasavina, N.A. (2020). "Digital existence": a digital turn in understanding human existence. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 4, 73-89. (In Russian)
- Kasavina, N.A. (2022). *Existence and Culture*. Ves' Mir Publ. (In Russian)
- Kasket, E. (2012). Being-towards-death in the digital age. *Existential Analysis: Journal of the Society for Existential Analysis*, 23 (2), 249-261.
- Koenig, G. (2023). *The End of the Individual. The Philosopher's Journey to the Land of Artificial Intelligence* (transl. from Engl.). Individuum Publ. (In Russian)
- Krylov, N.N., Panova, E.L., Alekberzade, A.V. (2019). Artificial morality for artificial intelligence. *The History of Medicine*, 6 (4), 259-271. (In Russian)

Leontieva, E. (2024). *The Psychology of AI. Why Are we so Afraid of Artificial Intelligence*. Retrieved March 3, 2024, from https://knife.media/ai-psychology/?utm_source=telegram&utm_medium=editorial (In Russian)

Li, M., Suh, A. (2021). Machinelike or humanlike? A literature review of anthropomorphism in AI-enabled technology. In *Proceedings of the 54th Hawaii International Conference on System Sciences* (pp. 4053-4062).

Malsch, T. (Ed.). (1998). *Sozionik: Soziologische Ansichten über Künstlicher Sozialität*. Berlin Edition Sigma Publ. (In German)

Mareeva, E.V. (2014). From artificial intelligence to an artificial soul. *Issues of Philosophy*, 1, 171-177. (In Russian)

Marseille, G. (2013). The sacred in the age of technology (transl. from French). In G. Marseille. *On Courage in Metaphysics: Collection of Articles* (pp. 212-228). Nauka Publ. (In Russian)

Mitchell, W. J. (2012). *I++: Man, City, Networks*. Strelka Press Publ. (In Russian)

Network Technologies: Basic Principles and Advantages in the Modern World. (2023). Retrieved March 3, 2024, from <https://nauchniestati.ru/spravka/setevye-tehnologii/?ysclid=ltbadyxo1x229689365> (In Russian)

Osipov, Yu.M., Lugachev, M.I., Sukhina, T.S., Yudina, T.N. (Eds.). (2021). *Digitalization and Being*. Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University Publ. (In Russian)

Rezaev, A.V., Tregubova, N.D. (2019). Artificial intelligence and artificial sociality: new phenomena and problems for the development of medical sciences. *Epistemology and Philosophy of Science*, 56 (4), 183-199. (In Russian)

Rezaev, A.V., Tregubova, N.D. (2019). "Artificial intelligence", "online culture", "artificial sociality": definition of concepts. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 6 (154), 35-47. (In Russian)

Schmidt, E., Cohen, J. (2013). *The New Digital World: how Technologies Change People's Lives, Business Models and the Concept of States* (transl. from Engl.). Mann, Ivanov and Ferber Publ. (In Russian)

Solovyova, L.N. (2022). The modes of digital human existence of the information age. *Society: Philosophy, History, Culture*, 4, 51-55. (In Russian)

Syundyukova, E.V. (2023). Application of artificial intelligence in computer network technologies. *Economics and Quality of Communication Systems*, 1, 58-64. (In Russian)

Turkle, Sh. (2005). *The Second Self: Computers and the Human Spirit*. The MIT Press Publ.

Wagner, R. (1991). The fractal person. In M. Godelier, M. Strathern (Eds.). *Big Men and Great Men: the Personifications of Power* (pp. 159-173). Cambridge University Press Publ.

Wong, M. (2023). *AI Is an Existential Threat to Itself*. Retrieved March 03, 2024, from www.theatlantic.com/technology/archive/2023/06/generative-ai-future-training-models/674478/